

Секция «Мировая экономика и международные экономические отношения (страны Азии и Африки)»

Торговый потенциал Китая как рычаг политического влияния в мире

Научный руководитель – Шакура Ольга Александровна

Кальнобрицкая Ирина Григорьевна

Студент (специалист)

Донецкий национальный университет, Донецк, Украина

E-mail: kalnobi@mail.ru

Глобализационные преобразования вывели на качественно новый уровень значение института международной коммерции, наделяя его наряду с классическими финансово-экономическими - геополитическими функциями. Осознание новых возможностей внешней политики должно соотноситься с реальными угрозами и последствиями международных вызовов. Торговые санкции, манипулирование таможенными пошлинами и тарифами, регулирование доступа иностранных компаний на рынки в последнее время становятся одними из основных инструментов политического давления на государства. Важной задачей является глубокий историко-эмпирический анализ данной тенденции.

Наиболее ярким примером описанной закономерности в формирующемся миропорядке является Евразийский сухопутный мост или «Новый шелковый путь» - крупнейший евразийский торговый проект, реализуемый в рамках международной инициативы Китая «Один пояс, один путь», направленной на создание комплексного торгового пути, содействующий развитию торговых отношений между Поднебесной и более 60-ти странами Азии, Африки и Европы. В целях финансирования проектов концепции «Один пояс, один путь» в 2014 году в Китае были созданы два новых финансовых института: Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ) и Фонд Шелкового пути [4]. Для КНР в проекте сухопутного моста существует ряд проблем, решение которых выходит за пределы ее компетенции: недостаточные мощности пропускных пунктов на территории Польши; различия в нормированной длине контейнерных поездов для ЕАЭС, КНР и ЕС; недостаточная унификация сопроводительных документов и технических регламентов и др. [1] «Перекройка» Евразии Китаем, имеет императивную окраску для России и несет как выгоды, так и риски. Несмотря на то, что подобное давление для РФ - негативный маркер, к явным экономическим перспективам можно отнести: усиление транзитного потенциала страны; возможности создания на Дальнем Востоке интегрированной с Китаем транспортной системы, которая позволила бы повысить пропускную способность Байкало-Амурской магистрали. К вызовам и угрозам, которые потенциально исходят от китайского проекта можно отнести: резкое усиление экономического влияния КНР в Центральной Азии на фоне ослабления российского; углубление отношений Китая с ЕС при сокращении российско-европейских связей; слабая конкурентоспособность транссибирского евразийского коридора по сравнению с магистралью «Китай—Казахстан» и др.

АСЕАН - один из ключевых игроков азиатского региона, который также может стать геополитической опорой для Китая. КНР не упускает перспектив товарооборота со столь важным игроком юго-восточной Азии эксплуатируя различные интеграционные проекты. Один из таких - всестороннее региональное экономическое партнерство ВРЭП (англ. RCEP), соглашение базируется на открытых рыночных механизмах и формирует зону свободной торговли. Использование представленных перспектив позволило Поднебесной с 2007 г. до 2018 г. увеличить товарооборот с азиатско-тихоокеанским регионом в два раза, Америка же, за указанный период добилась роста лишь на 20%, абсолютная разница

между этими двумя странами - 227,673В дол., что подтверждает товарное преимущество Пекина над Вашингтоном в указанной территории [2].

КНР, борется за экономическое воздействие, но не хочет вступать в открытую конфронтацию за области глобального влияния и делить мир на двуполярный. Пекину выгодны, как в политическом, так и в экономическом плане стабильные и прогрессивные отношения с Вашингтоном. Несмотря на длительную торговую войну и тарифные перепалки суммарный товарооборот представленных государств в 2018 году составил 414,25 млрд. дол., причем на экспорт из Китая приходится 303,44 млрд. дол. Данная статистика отрицательна для американских производителей и до недавнего времени США склонялись к введению протекционистских мер. Первый шаг был положен на саммите в Аргентине в декабре 2018, требования Дональда Трампа были чрезмерными и заключались в повышении импортных тарифов на китайскую продукцию с 10% до 25% с 1 января 2019 года. По состоянию на 26 февраля 2019 года завершаются переговоры, которые нейтрализуют торговую войну, между указанными странами, тем самым нивелируя вопрос Трампа о росте тарифов, что может свидетельствовать об адекватной оценке взаимовыгодных материальных и политических связей правительственными органами обеих стран [3].

Укрепление юаня за счет наращивания золотовалютного запаса - еще один шаг к полностью обособленной от Вашингтона коммерческой деятельности. Покупка государством золота - один из путей диверсификации способов накопления денежных средств в стране, а также защита их от кризисных явлений и подчиненности американским валютным ценностям. Поднебесная с 2017 года лидирует по объёмному показателю импорта нефти (461,9 млн. тонн) [5]. Мировая общественность ведет расчеты экспортно-импортных операций по данному энергоресурсу в долларах за счет чего на протяжении долгого времени фактически только укрепляя доллар. КНР же меняет правила игры и вводит новый способ расчета - золото, а также активно развивает Шанхайскую Международную Энергетическую Биржу КНР для оплаты черного золота в юанях, обходя интересы США.

Модель «мягкой силы», внедряет КНР во все зоны, в которых государство может иметь финансовые выгоды. Пекин, экспортируя свои товары и налаживая долгосрочное сотрудничество распространяет и собственные политические интересы, тем самым становится мощным экономическим соперником для США и РФ. Противостояние геополитических гегемонов в условиях открытого рыночного пространства может повлиять на НТП из-за ужесточения контроля передачи интеллектуальной собственности со стороны США; блокированию растущей мощи Китая со стороны РФ, что приведет к нестабильной обстановке в Центральной Азии. Несмотря на длительность прений относительно наступающего геополитического лидерства Китая, тот не стремится к таковому, его основная цель - построение отлаженного экономического взаимодействия, во всех финансово перспективных областях и создание нового миропорядка в регионе.

Источники и литература

- 1) Винокуров Е.Ю. Транспортные коридоры Шелкового пути: анализ барьеров и рекомендации по направлению инвестиций. Доклад № 50 СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2018. 50 с.
- 2) ASEAN Statistical Yearbook, 2018 Jakarta: ASEAN Secretariat, December 2018
- 3) ГОЛОС АМЕРИКИ: <https://www.golos-ameriki.ru/a/trump-expects-summit-with-chinese-leader-to-sign-trade-deal/4804069.html>
- 4) Центр транспортных стратегий: https://cfts.org.ua/spetsproekty/novyy_shelkovyy_put_i_ukraina_5_klyuchevykh_voprosov

- 5) NEWS.RU: <https://news.ru/den-gi/kitaj-ostaetsya-krupnejshim-importerom-nefti-v-mi-re/>